

Теплый пушистый цыпленок торопливо опускал и поднимал голову, и куриный бульон в котле убывал прямо на глазах. Ду Хэн почувствовал неловкость:

— Эм...

Сюань Юй закрыл зонт и шагнул в хижину, впуская за собой порыв ледяного ветра. Он прислонил зонт к стене у двери, а Ду Хэн поспешил закрыть створку. Гость перевел взгляд с желтого цыпленка на плите на Ду Хэна, и тот нервно затараторил:

— Я покормил его только рисом, а куриный бульон он захотел выпить сам!

Сюань Юй кивнул:

— Простите за доставленные хлопоты.

Его голос был ровным и глубоким, он звучал словно виолончель. Ду Хэн, совершенно растеряв остатки гордости перед таким красавцем, сначала закивал, а потом тут же замотал головой:

— Нет-нет, никаких хлопот.

Желтый цыпленок вел себя так, будто был у себя дома. Хлебнув из одного котла, он перебежал к другому и клевал там. Вскоре и рис, и куриный бульон Ду Хэна оказались съедены дочиста. У Ду Хэна от изумления едва не треснуло лицо: он отродясь не видел кур, которые едят курятину, да еще и умеют виртуозно обглаживать кости!

Он лишь наблюдал, как желтый цыпленок клюет кусок куриного мяса, тщательно его пережевывает, а затем поворачивает голову и выплевывает на край плиты абсолютно голую косточку. Целый котел мяса был подчистую съеден этой птицей!

Ду Хэн даже опомниться не успел, как этот проглот своим острым клювом склевал даже рисовые пригарки на дне.

Ду Хэн: ...

Он готовил уже дважды и ни разу не смог наесться досыта. Ну где в этом мире искать справедливость?

Насытившись, желтый цыпленок элегантно почистил перышки. Спрыгнув с плиты, он приземлился на пол с глухим, увесистым стуком «тук», а затем встряхнул крылышками, глядя на Ду Хэна:

— Чирик-чирик~

Ду Хэн поднял его на руки и внимательно оглядел. Этот цыпленок был даже меньше котла, но Ду Хэн своими глазами видел, как тот умял котел риса и выпил котел бульона с мясом. При этом сама птица ни капельки не раздулась! Воистину демон-практик, неужели даже их детеныши настолько поразительны?

Сюань Юй вновь обратился к Ду Хэну:

— Простите за доставленные хлопоты.

«Братец, хоть ты и красавец писанный, и голос у тебя чудесный, но от того, что ты повторяешь одну и ту же фразу дважды, в ней не прибавляется ни капли искренности!» — подумал Ду Хэн.

Сюань Юй продолжил:

— Детское имя этого ребенка — Сяо Сяо. Он съел ваш ужин, поэтому мы обязаны вам это возместить.

Возместить? В этой глуши, среди диких гор и лесов, какое может быть возмещение? Золотом и серебром? Или он наколдует ему сказочную деву-улитку, которая будет вести за него домашнее хозяйство? Ду Хэн прижимал к груди желтого цыпленка, совершенно не осознавая, что сейчас он выглядит так, словно взял чужого ребенка в заложники.

Сюань Юй серьезно спросил Ду Хэна:

— Какую компенсацию желает господин? Если это в наших силах, можете смело просить.

Глаза Ду Хэна мгновенно загорелись. Он радостно заморгал:

— Прямо любую?

Сюань Юй ответил:

— Люди, идущие по пути совершенствования, придают большое значение обещаниям. При условии, что ваша просьба не выходит за рамки наших возможностей.

Ду Хэн задумался и произнес:

— Не знает ли господин Сюань Юй, есть ли поблизости место, где я мог бы безопасно обосноваться и найти приют?

Сюань Юй пристально посмотрел на него. Ду Хэн слегка запаниковал: может, просить за один ужин целое убежище для жизни — это уже слишком нагло?

Испугавшись, что в глазах Сяо Сяо и Сюань Юя он будет выглядеть бессовестным нахалом, Ду Хэн торопливо объяснил:

— Дело вот в чем... В силу некоторых непреодолимых обстоятельств... я пока не могу оставаться в мире людей-практиков. Мой старший брат посоветовал мне отправиться на гору Восточный Предел и попытать счастья — авось найду способ выжить. Моя ситуация довольно специфична. Если не повезет, за мной начнется охота, и я могу навлечь беду на других... Эх... да забудьте. Такому, как я, лучше не создавать проблем окружающим.

Чем больше Ду Хэн говорил, тем больше падал духом. Даже люди из Долины Царя Медицины не осмелились его приютить. Что уж говорить о Сяо Сяо и Сюань Юе, которых он видит впервые в жизни? Нельзя быть таким бесстыдным. Лучше он подождет до завтра и с рассветом сам подыщет себе укрытие от непогоды.

Желтый цыпленок дважды пискнул, обращаясь к Сюань Юю. Тот перевел:

— Сяо Сяо говорит, что приготовленная господином еда очень вкусная, и она ему весьма понравилась.

Цыпленок чирикнул еще несколько раз. Сюань Юй поднял голову, и его черные как смоль глаза серьезно посмотрели на Ду Хэна:

— Сяо Сяо спрашивает, не желаете ли вы пойти с нами в деревню. Вам небезопасно оставаться

здесь одному.

Желтый цыпленок задрал голову, ласково зачирикав в сторону Ду Хэна, и потерялся своей большой пушистой головой о его грудь. Сердце парня просто растаяло.

Сюань Юй добавил:

— В этих местах бродят медведи и волки-демоны. С вашей нынешней базой культивации вы станете для демонических зверей лишь легкой добычей, если останетесь.

Ду Хэн начал прокручивать это в уме. Значит, здесь есть деревня? Учитывая, что Сюань Юй и Сяо Сяо — не люди, должно быть, это поселение демонов-практиков? Что будет с обычным человеком, который попадет в такую деревню? Если спросить любого выходца из мира совершенствующихся, тот наверняка скажет: «Если только мне не надоело жить, я ни за что туда не сунусь!».

Но Ду Хэн, будучи здесь чужаком из другого мира, подумал... что это невероятно интересно!

Опустив взгляд на пушистого Сяо Сяо, а затем посмотрев на статного, словно нефритовое дерево на ветру, Сюань Юя, Ду Хэн широко, белозубо улыбнулся:

— Меня зовут Ду Хэн. В будущем надеюсь на вашу заботу, Сюань Юй и Сяо Сяо.

В совершенно незнакомом месте найти кого-то, кто готов взять тебя с собой, — это уже огромная удача. У него всё равно за душой не было ни гроша, максимум — какая-то жемчужина внутри тела, которую он даже ни разу в глаза не видел.

Гора Восточный Предел таила в себе опасности на каждом шагу. В одиночку режим выживания в дикой природе он бы долго не протянул. Если демоны-практики им не побрезгуют и дадут ему крышу над головой — лучше и быть не может. А если они пришли за жемчужиной — ну, что ж, значит, такова судьба.

Тем временем в горах вновь разыгралась метель. Талисманы снаружи хижины снова замерцали золотым светом. То и дело слышался треск ломающихся под тяжестью снега ветвей. Голос Сюань Юя звучал мягко, но твердо:

— Господин Ду, этой ночью бушует снежная буря. Завтра, когда она утихнет, мы вернемся в деревню.

Ду Хэн слегка смутился:

— Можете звать меня просто Ду Хэном.

Сюань Юй на мгновение задумался, а затем произнес:

— Ду Хэн.

Его голос был поистине прекрасен. Ду Хэн всегда считал свое имя совершенно невзрачным, но в устах Сюань Юя эти два слога зазвучали так, словно к ним добавили магический эффект — по ушам аж побежали приятные мурашки.

Ду Хэн крепче обнял Сяо Сяо:

— Снаружи такая метель. Сюань Юй, ты пока искал Сяо Сяо, вообще что-нибудь ел?

Сюань Юй был настоящим красавцем, безупречным с любого ракурса. Ду Хэн посмотрел на него с завистью. Говорят, что мир совершенствующихся славится красавцами, но даже там таких, как он, наверняка единицы.

Сюань Юй ответил:

— Демонам-практикам достаточно духовной энергии, чтобы не испытывать голода.

Ду Хэн всё понял:

— Значит, не ел. Как раз кстати: мой ужин съел Сяо Сяо, так что я тоже остался голодным. Подождите, я сейчас приготовлю еще один котелок риса.

Услышав про еду, Сяо Сяо тут же радостно распахнул желтый клювик:

— Чирик-чирик!

Ду Хэн с абсолютно серьезным видом погладил цыпленка по животу:

— Детям нельзя слишком много есть на ночь, иначе будет несварение и заболит животик.

Сяо Сяо вмиг поник, словно побитый морозом, и весь сник.

С появлением в хижине еще одного человека и цыпленка стало гораздо оживленнее, но тесно не было. Сюань Юй оказался очень тихим: он безмолвно уселся на полу под окном, скрестив ноги. Сяо Сяо же кружился вокруг очага, хлопая маленькими крылышками так быстро, что они сливались в неясное пятно, и Ду Хэн несколько раз едва не наступил на него.

Варить куриный бульон было уже некогда, поэтому Ду Хэн решил приготовить тушеную курочку кусочками. В этот раз он взял мясо с куриных бедрышек вместе с кожей и нарезал его мелкими кубиками. Дождавшись, когда масло в котле разогреется, он бросил туда мясо, а как только кусочки приобрели светло-желтый оттенок — выловил их обратно.

Пока Ду Хэн с энтузиазмом кашеварил, Сюань Юй молча смотрел на его спину. Когда Ду Хэн услышал голос демона-практика, ему сначала показалось, что это слуховая галлюцинация.

— Ду Хэн, откуда ты родом? — спросил Сюань Юй.

Ду Хэн обдумал ответ на этот вопрос еще по пути сюда:

— Я ученик Долины Царя Медицины.

Сюань Юй уточнил:

— Той Долины Царя Медицины, что на горе Силин?

Ду Хэн поспешно закивал:

— Угу, именно той.

Сюань Юй сказал:

— Ты пришел слишком рано. Целебные травы на горе Восточный Предел начинают расти только весной, когда распускаются цветы. Каждый год сюда приходят множество практиков на

поиски духовных растений и духовных зверей.

Ду Хэн с улыбкой ответил:

— Это да. Но, возможно, через пару месяцев я и сам смогу увидеть весну на горе Восточный Предел.

Сюань Юй вновь спросил:

— Так ты проделал путь прямо от самой Долины Царя Медицины?

Ду Хэн рассудил, что раз уж он собирается пойти с Сюань Юем в их деревню, нужно быть честным в тех вещах, которые можно раскрыть. Он честно признался:

— Нет, я пришел с земель Владыки Демонов, Янь Бухуэя.

Услышав это, Сюань Юй задумчиво протянул:

— Мм.

— Что такое? Приходилось слышать имя Янь Бухуэя? — спросил Ду Хэн.

Сюань Юй честно покачал головой:

— Ни разу не слышал.

Продолжая болтать, Ду Хэн обжаривал кусочки курицы. На самом деле приправ у него было совсем немного. Но даже этой малости хватило, чтобы вся маленькая бамбуковая хижина наполнилась домашним, уютным ароматом готовки.

Сюань Юй почувствовал манящий запах мяса. Ду Хэн поставил тарелку с тушеной курицей прямо на пол перед ним:

— Мой дом весьма скромн, да и мебелью я пока не обзавелся, так что, Сюань Юй, не обессудь.

Сяо Сяо ловко подхватил кусочек курочки, проглотил его и радостно зачирикал, словно говоря: «Ничего страшного, ничего страшного!».

Ду Хэн протянул Сюань Юю пиалу с духовным рисом и пару бамбуковых палочек:

— Перекусим пока чем бог послал. Когда условия будут получше, я приготовлю для вас что-нибудь по-настоящему вкусное.

Сюань Юй протянул руку и взял пиалу с палочками.

В бамбуковой хижине висел талисман освещения. Из-за долгого использования его свет успел немного потускнеть. Казалось, духовный рис в пиале покрылся слоем мягкого, призрачного свечения, и Сюань Юй почувствовал тонкий, специфический аромат, присущий лишь духовному рису.

Ду Хэн уселся скрестив ноги напротив Сюань Юя, держа в руках собственную порцию. Он с нетерпением выложил несколько кусочков курицы поверх риса. Прожаренная в масле куриная кожа покрылась крошечными пузырьками и впитала в себя весь соус, источая невероятно аппетитный аромат. Из-за соевого соуса мясо приобрело красновато-коричневый оттенок, и

когда кусочки, обильно покрытые подливкой, легли на белоснежный рис, тот тут же окрасился аппетитными пятнами.

Ду Хэн перемешал курицу с рисом и отправил в рот. Сладковатый вкус риса моментально сплелся с солоновато-насыщенным мясным соусом, пробуждая зверский аппетит. После пары жевков, когда упругий рис смешался с нежным мясом, изголодавшийся Ду Хэн, даже не дожидаясь как следует, проглотил первую порцию и тут же отправил в рот вторую.

Сюань Юй держал в руке палочки. Он смотрел на Ду Хэна, который с жадностью уплетал рис, а затем перевел взгляд на Сяо Сяо, который тайком вытягивал шею, чтобы стащить кусочек курочки. Демон-практик сдержанно отправил в рот немного риса, и в его глазах вдруг мелькнуло неподдельное удивление.

Это был первый раз, когда Ду Хэн смог поесть досыта с тех пор, как оказался в Царстве Великой Пустоты. Вдвоем с Сюань Юем они прикончили половину котелка риса и половину котелка тушеной курицы. Насытившись, Ду Хэн лениво откинулся на пол. Его тело начало наполняться приятным теплом.

Сяо Сяо прижался к Ду Хэну, и парень привычно обнял его:

— Человеку всё же нужно есть. Поешь — и телу сразу становится тепло.

Такое живое тепло невозможно было заменить никакими Пилюлями Инедии.

Пробормотав это, Ду Хэн провалился в сон. Сяо Сяо, уютно устроившись у него под боком, клюнул носом пару раз и тоже закрыл глазки.

Осветительный талисман на стене окончательно исчерпал свою силу. Раздался тихий звук «пшик», и в хижине воцарился мрак.

В темноте Сюань Юй смотрел на спящего на полу Ду Хэна, обнимающего Сяо Сяо. Глаза демона-практика мерцали, словно звезды на ночном небе.

<http://bllate.org/book/13653/1735999>